

Флаг и курс

Мысли перед закрытием занавеса

Тают числа мая, все меньше названий на театральных афишах. Очередной сезон подходит к концу. Чимкентский областной русский драматический театр готовится к выезду на летние гастроли.

Конец сезона — как бы вершина, с которой андемон пройденный путь. Велика ли эта вершина или мала, судит зритель, занимая иногда все кресла зала, иногда оставляя зал почти пустым.

Чимкентцы весьма осторожно присматриваются к новым работам театра, пока решат: близко ли это им, понятно, дорого или нет. Многие помнят слишком слабую труппу довоенных и послевоенных лет, помнят длительное пребывание в Чимкенте в годы войны театра имени Моссовета, в котором были выдающиеся мастера советской сцены: Мордвинов, Викланд, Марецкая, Зельдин; помнят длительные гастроли превосходного Киевского театра оперетты, Казахского академического театра оперы и балета имени Абая. Так что осторожность чимкентцев — это умение отличать хорошее от плохого.

Еще совсем недавно намечался горькой памяти зримый разрыв между искусством и зрителем. Было явное пренебрежение к современности, к темам труда, человеческим отношениям, революционному прошлому нашего народа. В живописи это пыталось вылиться в абстракционизм, в литературе — в ухмылки над нашей действительностью, порой и в злопыхательскую страпну, в театре — в погоне за зрелищностью, закрывавшей глаза на содержание. Во многих местах влияние иностранного модернизма становилось за-

разительным. Лишь бы красивая упаковка. На Чимкентском и других сценах шествовали довольно пошлая, бездарная пьеса английского драматурга Флетчера «Как управлять женой», пьеса интересного югославского юмориста Нушича, но далека не из удачных «Люблю, не зная любимого», «Цыган» Провоторова — тривальная мелодрама, построенная на искусственных страстях. Театр зазывал зрителя, а зритель не шел.

По словам театрального критика И. Соловьевой, Гамлет переживает личную драму. Дрему личной встречи со злом. Это, возможно, не исчерпывает содержания «Гамлета» как философской трагедии, но все-таки философская трагедия начинается именно с этого. С того, что человек, наконец не подозревающий о преступлении, потом убеждается в нем. Вольное или невольное «преступление» совершал и театр, уводя зрителя от жизни. И зритель строго осудил это.

Нынешний театральный сезон прошел более успешно. Коллектив актеров работал слаженно, чувствовалась творческая приподнятость, смелые решения в трактовке авторских текстов, привлечение к работе большой группы молодежи. Зрительный зал не пустовал, многие спектакли повторялись с аншлагами.

Театр получил новое прекрасное здание. Это известный стимул. Вместе с тем, в новом здании театр принял новый репертуар. Флагом театра стала современность. Курсом — идеологическая

устремленность в борьбе за новое, за светлые цели, против всего отживающего.

Подготовка к новому курсу началась еще в прошлом сезоне. Впервые чимкентцы увидели «Грозовой год» А. Каплера. На очередь встал «Рихард Зорге» Мейхларского и Рапопорта. Началась работа над «Обелиском» Г. Мамлина. В задумках были «Варшавская мелодия» Зорина, «Жаркое лето в Берлине» Кысак. Поворот в репертуаре обозначился коренной. Помню, как-то в нашем разговоре с главным режиссером Ильей Сибирским смутно прокралось опасение: не слишком ли театр поворачивает руль, крутые повороты часто опасны. К тому же, кое-кому нравились спектакли и «Как управлять женой» и им подобные. Разумеется, это не потенциальный зритель, погоды он не делает. Что бы хотел увидеть главный зритель, которому и служит театр?

«Грозовой год» был принят превосходно. Но одна ласточка весны не делает. Пошла «Рихард Зорге» с тем же успехом. К пятидесятилетнему комсомолу театр дал спектакль «Обелиск». Большая воспитательная тема спектакля достигла цели, «Обелиск» шел при переполненном зале. И так от спектакля к спектаклю: «Варшавская мелодия», «Больше не уходи», «Жаркое лето в Берлине», «Черные розы». Среди этих пьес живой тенью в репертуар вошли классические работы прошлого: «Последние» М. Горького, «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского.

Это успех. Вместе с казахским областным театром коллектив русского театра осуще-

ствил постановку «Чокана Валиханова» С. Муканова. Это не только дружба двух театров, добрососедство на общей сцене, но шаг к обогащению, к передаче творческого опыта, шаг к возможному новым совместным работам.

И так, современность стала главным связующим звеном между театром и зрителем. В выигрыше оказались и те и другие. Следует сказать и о постоянной помощи партийных организаций театру, о большой творческой работе актеров И. Болотовой, В. Ломанина, И. Фрейдина, Б. Савич, В. Юревич, А. Радзина, заслуженной артистки Удмурдской АССР З. Кобзевой, И. Николаевы и их коллег. О большой работе главного режиссера И. Сибирского, режиссера, заслуженного артиста Якутской АССР М. Догмарова. О том, что вместе со старшими отлично зарекомендовали себя молодые актеры Е. Иванчук, В. Кушнарев, В. Лебедев, А. Ахмаделкин, Б. Левин, С. Догмарова, О. Овчинникова и многие другие.

Творчество — всегда нехоженная дорога. Сценическая правда всегда идет от правды жизни. В любом случае она мертва. Труд театра в прошедшем сезоне был предельно напряженным. Пришлось и спорить с авторами. Пример тому работа над пьесой В. Тура «Больше не уходи». В целом нужна, пьеса была рыхла драматургически, авторский замысел распылялся во второстепенном. Однако театр сумел дать зрителю хороший спектакль. Много суждений вызвало «Жаркое лето в Берлине». Кое-кто утверждал, что новоявленным западногерманским фашизм выглядит в спектакле слабо, нестораживает. А каков он, нынешний фашизм? Выковырши бесноватого Гитлера ушли в тень, они стали директорами фирм, торговцами, политиками. Они заняты аскрипчиванием сменяющей штурмовые, эсэсовцев, нового фюрера НДП — Адольфа второго. Фашизм продолжается: сегодня он как

бы повторять свой путь, начатый в тридцатых годах, чтобы со временем поглотить диктатуру до пучка, до власти. Это зародыш гада, ядовитое яблоко от яблона Гитлера. Театр правильно интерпретировал линию неофашизма, показав его зачатие и рост, не акцентируя внимания на недобитых гитлеровских головорезах. Спектакль этот интересен, реалистичен и убедителен.

Были, конечно, в прошедшем сезоне срывы и просчеты. Не все спектакли пользовались равным успехом. Хотелось бы, чтобы в будущем репертуаре «Грушенька» Лескова и «Эта женщина моя» Жуниора не занимали равного места с лучшими современными темами. Они не оружие на линии огня идеологического фронта. Желает лучшего художественное оформление спектаклей. Бытовало мнение, что скупость в искусстве — достоинство. Мол, щедростью декораций, костюмов, света, музыки зритель «обкрадывается», ему не дают возможности воспринимать сущность произведения через актеров. Излишняя щедрость такого рода действительно вредна. Но и скупость и неверно понятое лаконизм не должны доходить до убогости, «нищеты». Жаль, что театр не имеет постоянного оркестра.

Есть пробы в организаторской работе, в творческом видении современных моментов, режиссура, в теоретической учебе актерского состава. Но это болезнь роста, издержки роста. Они вполне устранимы. Главное, театр на правильном пути. Мы надеемся, что в новом сезоне наши друзья актеры порадуют зрителей новыми работами, которые еще больше укрепят заложенные связи, найдут новых поклонников сценического искусства. Что творческий состав театра сумеет достойно встретить славный юбилей — столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Федор ЧИРБА,
писатель.

ЮНИОН НАВОСТАН
С ЧИМКЕНТ
И-4, МАЙ 1969